

— Это... это?

Горбатый старый Даосский священник в рваной одежде стоял на облаке. Как ученик Святого и знаток Изначального Мира, он был немного... застигнут врасплох и сбит с толку.

"Он взорвался?"

"Он не только взорвался, он даже..."

"Все произошло в мгновение ока - он сжег свое тело, даже не дав ему возможности заговорить!"

"Что это за путь?"

"Я же не отсутствовал десятки тысяч лет, когда это культиваторы Очищения Ци Секты Дао стали такими дикими?"

Он ничего не сказал. Он использовал только вступительную речь, которую часто использовали люди Западной Секты: — "Товарищ Даос, вам уготована судьба с Западом. Мы можем сформировать духовное родство".

Это что, ненормально? Это проблема?

Почему так случилось?

Почему он уничтожил свое воплощение?

Могло ли так произойти из-за того, что стало известно, что Западная Секта тайно спровоцировала Три Секты? Но, если бы этот факт был вскрыт, проблема возникла бы давно. Как это могло произойти...

Хех.

Горбатый Даос продолжал сомневался в себе, когда внезапно услышал позади себя взрыв холодного смеха. Только тогда он понял, что уже был связан руной Дао. Этой руной Дао для него была запечатана Вселенная.

Горбатый Даос обычно был очень мудр и самодостаточен. Раньше он не особо серьезно относился к Чжао Гунмину из Школы Цзе, поэтому и появился, чтобы остановить воплощение Морского Бога, и поговорить с ним о некоторых мелочах.

Однако, случилось нечто неожиданное!

Морской Бог взорвал себя, и даже пепел исчез. Чжао Гунмин, казалось, был... взбешен.

Это было похоже на план, направленный против него!

В этот момент горбатый Даос был потрясен. Он внезапно понял, что недооценил ученика внешней секты Школы Цзе...

Горбатый Даос обернулся и увидел, что Чжао Гунмин был уже в пяти километрах от него.

В этот момент Чжао Гунмин был окружен двадцатью четырьмя голубыми жемчужинами, а в руке держал золотой деревянный хлыст. Его крепкая фигура источала шокирующую ауру!

Двадцать четыре жемчужины остановили движение горбатого Даоса, так что намерение Чжао Гунмина атаковать было совершенно очевидно!

Горбатый Даос был сбит с толку еще больше. В его руке был белый цветок лотоса, но его фигура медленно отступала, тайно пытаясь сломать Технику Космического Запечатывания.

Горбатый Даос с подозрением спросил: — Товарищ Даос, зачем ты это делаешь?

— Ты еще спрашиваешь, почему?

Выражение лица Чжао Гунмина было очень мрачным, его густая борода непрерывно дрожала.

Чжао Гунмин холодно сказал: — Товарищ Даос, ты принуждал члена моей секты. Ты, вообще, серьезно относишься ко мне, Чжао Гунмину? Ха, я, Чжао Гунмин, не толстокожий, и это нормально, если ты этого не делаешь. Однако, если ты вот так ставишь меня в неловкое положение, ты позоришь мою секту Дао! А когда ты ставишь в неловкое положение нашу секту, ты ставишь в неловкое положение Школу Цзе, моего учителя и двух моих Дядей-Мастеров! Почему ты это сделал?! Ты бесчеловечен!

Горбатый Даос нахмурился. Неужели люди этой секты сошли с ума?

Это, вообще, разумно?

— Товарищ Даос, ты...

Чжао Гунмин крикнул: — Перестань говорить ерунду! Смотри и сражайся! — Снова закричал Чжао Гунмин, с ярко сияющим золотым деревянным хлыстом в руке. Вокруг него были

спрятаны двадцать четыре Успокаивающих Море Божественных Жемчужины. Его тело превратилось в луч света, он в мгновение ока пронесся по вселенной, прорвал барьер и предстал прямо перед горбатым Даосом!

Горбатый Даос был потрясен!

Он знал только, что Чжао Гунмин большую часть своего времени проводил в блужданиях и что он был учеником внешней секты Школы Цзе. Однако, он не знал, что у Чжао Гунмина было сокровище Дхармы, которое содержало такие могущественные мистические способности!

Тело горбатого Даоса тут же замерцало золотистым светом!

Под его ногами расцвел цветок лотоса, и слои его лепестков обернули сгорбленную фигуру Даоса.

Однако, в следующий момент вспыхнул золотой луч света, и вниз ударил золотой хлыст, который почти разорвал цветок лотоса!

К счастью, Небо и Земля были запечатаны двадцатью четырьмя Успокаивающими Море Божественными Жемчужинами. Иначе, кто знает, сколько было бы затронуто живых существ...

В небе над горой Чжао Гунмин взмахнул своим золотым хлыстом и ударил по лотосу. Он кричал и ругался, используя пошлые слова, обычно используемые в Школе Цзе.

Вскоре после этого, Чжао Гунмин разорвал цветок лотоса на части и схватил горбатого Даоса, сильно ударив его по голове и лицу.

Как он мог быть таким могущественным!

Что в последнее время со мной не так?

Когда Чжао Гунмин жестоко избил горбатого старого Даоса...

В секретной подземной камере на Маленьком пике Цюн Ли Чаншоу схватился за голову, которая, казалось, вот-вот расколется, и застонал от боли.

Бумажный Даос взорвался слишком быстро, у него даже не было времени полностью восстановить свой разум.

Это было похоже на петарды, с которыми он играл во время Нового Года в своей предыдущей жизни - прежде чем он успел их выбросить, они взорвались у него в руках. Бумажный Даос самоуничтожился и разорвал его разум...

Однако, Ли Чаншоу уже давно обдумывал такую ситуацию.

В этот раз он чувствовал только боль, но его сущностная душа не пострадала.

Боль пришла быстро, но также быстро и ушла. Ли Чаншоу сел в кресло и использовал другого бумажного человечка, чтобы на расстоянии наблюдать за двумя сражающимися в воздухе большими людьми.

ТО, что происходило, нельзя было считать большим сражением. Фактически, это была просто одна сторона, жестоко избитая другой...

Ли Чаншоу был совершенно недоволен, радоваться было нечему, хорошо, что он мудро сбежал.

Все это время он продолжал размышлять о тонких изменениях в своем менталитете за этот период времени.

В течение месяца он, фактически, сделал две большие ошибки.

Раньше, когда его Маленький Грандмастер вернулся на гору, Ли Чаншоу считал, что он сделал достаточно приготовлений, но, оказалось, что он пренебрег самым основным вопросом - пола Грандмастера.

К счастью, особого ажиотажа не было, но Ли Чаншоу сделал для себя вывод.

Но сегодня, когда Чжао Гунмин собирался уйти, Чаншоу уже предсказал, что стал мишенью экспертов Западной Секты. Тем не менее, он все равно погнался за ним!

Если бы у него не было запасных трюков в рукаве, он мог бы быть уже убит Западом!

Ли Чаншоу покрылся холодным потом. Он закрыл глаза, вздохнул и горько улыбнулся.

Он был так беспечен в последние несколько дней, что потерял самое главное для безопасности - стабильность!

Ему пришлось о себе задуматься. Анализ требовал самоанализа.

Внезапное появление горбатого старого Даосского священника следовало считать

предупреждением.

Согласно самоанализу Ли Чаншоу, с тех пор, как Великий Даосский Мастер стал его покровителем, его беспокойство значительно уменьшилось, и, для сравнения, он стал меньше обдумывать.

Мда... После того, как вопрос будет решен, он продолжит совершенствовать "Сутру Устойчивости" и...

Мужчинам следует быть по отношению к себе более безжалостными!

Он выучит это наизусть три тысячи раз!

Ли Чаншоу быстро поправил свое душевное состояние и постепенно успокоился. Он думал о том, как ему поступить в этой ситуации, чтобы себя защитить.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1345440>